

Архиепископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы журнала «Шпигель»

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы журнала «Шпигель». Ниже приводится текст беседы Владыки Илариона с корреспондентами издания.

Интервью опубликовано в №51 журнала «Шпигель» за 2009 год.

– Как Вы объясните разницу между Православной, Католической и Протестантской Церквами?

– Православную и Католическую Церкви разделяют лишь некоторые различия в богословии и в моделях церковного устройства. Так, мы не признаем верховную власть Римского Папы над другими Церквами. Однако различия между православием и католичеством не носят фундаментального характера. Мы признаем Таинства Католической Церкви. Если католический священник переходит в Православие, мы его принимаем как священника. Что же касается протестантских церквей, их мы не признаем Церквами и видим в них лишь сообщества христиан. У нас имеются фундаментальные различия во взглядах на богословские и нравственные вопросы.

– Какие именно?

– Многие протестантские церкви либерализовали свои представления о нравственности, с богословских позиций оправдывают гомосексуализм, благословляют однополые пары. Некоторые отказываются считать грехом аборт. У нас нет общего понимания Церкви и церковного устройства. В частности, в отличие от нас и от Католической Церкви, протестанты рукополагают в священники женщин.

– Из-за того, что председателем Совета Евангелической Церкви в Германии в лице Маргот Кессманн была избрана женщина, Вы прервали Ваш диалог...

– Так ситуацию представили в некоторых средствах массовой информации. Я же говорил только о том, что мы не сможем продолжать богословский диалог в прежних формах.

– Что в конечном итоге сводится примерно к одному и тому же. Вы не хотите вести переговоры с госпожой Кессманн?

– До сих пор у нас проходили встречи между Главами наших Церквей, то есть между Патриархом и председателем Совета Евангелической Церкви в Германии. Теперь такая встреча становится невозможной.

– В Германии и в западном обществе это вызывает большое непонимание. Ваша Церковь предстает как представитель ультраконсервативных сил.

– Мы на это идем. Избрание председателя – это внутреннее дело Евангелической Церкви в Германии, мы уважаем право выбора тех людей, которые отдали голос за госпожу Кессманн. Но у нас тоже есть свои права – в частности, определять формат нашего участия в диалоге, когда изменяются обстоятельства. Патриарх не может встречаться с женщиной-«епископом».

– Вопрос пола настолько важен?

– Это не вопрос пола, а вопрос отношения к христианской традиции. Мы считаем, что женщина не может продолжать линию апостольского преемства, как это делают православные и католические епископы. Кроме того, встреча Патриарха Кирилла с госпожой Кессманн выглядела бы как признание нашей Церковью женского священства. Наши верующие этого не поймут – а в нашем понимании именно церковный народ является хранителем православной веры.

– Госпожа Кессманн заявила, что смысл экуменического диалога заключается как раз в признании различий, в понимании церковного устройства и миссии церковнослужителей. Однако Вы хотите устранить женщин от участия в диалоге?

– Нет, в диалоге между нашими Церквями и прежде участвовали женщины – но они были в сане священников, а не епископов. В ноябре и декабре должны были состояться торжества по случаю 50-летия нашего диалога, в Москве и в Берлине. После того, как произошло избрание госпожи Кессманн, я предложил, чтобы торжества в Москве состоялись в запланированном формате, с тем, чтобы епископ Вольфганг Хубер мог приехать в Москву. Но для меня лично приехать в такой ситуации в Берлин на торжества оказалось затруднительным, поэтому я предложил, чтобы торжества в Берлине возглавил мой заместитель. В ответ на это Евангелическая Церковь в Германии, даже не посчитав нужным связаться со мной лично, заявила об отмене всех торжеств. Я сожалею об этом, не думаю, что следует реагировать таким образом.

– Очевидно, Ваше предложение прислать заместителя сочли оскорбительным?

– Возможно. Однако такая импульсивная реакция не соответствует тому уровню, на котором между нами до сих пор существовали отношения. Я готов встретиться с представителями Евангелической Церкви в Германии – хоть в Германии, хоть в Москве.

– **С госпожой Кессманн?**

– Думаю, с моим визави в Евангелической Церкви в Германии.

– **Это мужчина?**

– К счастью, да. Епископ Мартин Шинденхютте.

– **Госпожа Маргот Кессманн и епископ Мартин Шинденхютте обратились к Патриарху с письмом с просьбой прояснить свою позицию. Есть ли уже какой-то ответ?**

– Авторы письма получают ответ либо за подписью Патриарха, либо **за моей подписью**.

– **Отношения с Католической Церковью развиваются более гармонично – при том, что в прошлом между вами было немало разногласий.**

– Не только были, но и остаются разногласия. После распада Советского Союза на Западной Украине греко-католики силой захватили сотни православных храмов, тысячи православных верующих практически были изгнаны на улицу. Нам говорят, что Греко-Католическая Церковь автономна. Но коль скоро Греко-Католическая Церковь является частью Католической Церкви, мы считаем, что Рим должен найти возможность повлиять на ситуацию там.

Я даже не сомневаюсь, что Ваш следующий вопрос будет о возможности встречи Папы Римского Бенедикта XVI и Патриарха Московского Кирилла.

– **И когда же состоится «саммит» глав двух Церквей?**

– Мы такой встречи не исключаем и очень надеемся, что она состоится. Папа Бенедикт XVI хорошо понимает существующие трудности и потому не форсирует вопрос о своей встрече с Патриархом и, тем более, о посещении России, как это делалось при его предшественнике. Мы благодарны ему за это. Кроме того, мы следим за его высказываниями и поддерживаем его, когда он защищает традиционные христианские нравственные ценности. Однако просто протокольная встреча и рукопожатия перед телекамерами нас не интересуют.

– Тогда что же интересует?

– Мы хотим прорыва в наших взаимоотношениях. Когда ситуация на Западной Украине радикально улучшится, когда мы, православные и католики, раз и навсегда договоримся, что мы не соперники, переманивающие друг у друга верующих, тогда встреча между Папой Римским и Патриархом Московским станет возможной. Мы союзники, мы стоим перед одним вызовом – вызовом воинствующего секуляризма.

– Этот воинствующий секуляризм, с Вашей точки зрения, локализован в первую очередь в России или на Западе?

– На Западе. В России он не является государственной идеологией. Он присутствует, но наши верующие противостоят его проявлениям, выступая за традиционные ценности, такие как семья, деторождение и ценность человеческой жизни.

– Чем отличается ситуация на Западе?

– В частности, Европейский суд по правам человека в Страсбурге намеревается запретить Распятия в итальянских школах. А это попрание традиционных христианских ценностей.

– Но тогда и школьницам-мусульманкам тоже должно быть разрешено приходить на занятия в платке.

– А почему бы и нет? Но здесь есть еще один фактор – религия большинства. Для Саудовской Аравии – это ислам, а для России – православное христианство. В Курске чудотворную Коренную икону Божией Матери «Знамение», главную святыню русского православного зарубежья, встречали более 60000 человек. 4 ноября, когда в России праздновался День народного единства, мы совместно с представителями других религий устроили шествие на Красной площади. Патриарх шел в первом ряду, лидеры мусульман, иудейской общины и буддистов – во втором. Это был своего рода видимый символ: у нас многоконфессиональное общество, но Патриарх, – это глава «Церкви большинства». Он объединяет наших верующих и способствует эффективному функционированию механизма межрелигиозного взаимодействия. Патриарх должен в каком-то смысле быть духовным лидером всего народа, а не только православных верующих.

– Сегодня новый Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, наряду с Президентом Дмитрием Медведевым и Премьер-министром Владимиром Путиным, является одним из

самых влиятельных людей России. Не ставит ли это под угрозу разделение Церкви и государства?

– Отнюдь. Мы не вмешиваемся в политику и не даем рекомендаций, за кого голосовать. Церковь открыта для людей разных политических убеждений.

– Как Вы относитесь к сегодняшней внутрироссийской дискуссии о личности Сталина?

– Мы должны смотреть в глаза исторической правде. Существуют неопровержимые доказательства того, что при Сталине происходили массовые репрессии. Мы, наверное, никогда не узнаем точное количество репрессированных, но речь идет о миллионах расстрелянных, лишенных имущества, изгнанных с родной земли. Это была репрессивная система, которая на протяжении нескольких десятилетий уничтожала свой собственный народ.

– Но сегодня в России вновь раздаются голоса, утверждающие, что у Сталина есть и заслуги.

– Преступлений, которые я назвал, нельзя оправдать ни этими заслугами, ни победой во Второй Мировой войне. Победу в войне одержал не Сталин, а народ.

– Ваше Высокопреосвященство, благодарим Вас за беседу.

Вопросы задавали заместитель главного редактора Мартин Дёрри, Кристиан Нееф и Маттиас Шепп.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/58031/>